

Институт психологии творчества

Дипломная работа

Тема: «НейроКолор: Энергия жёлтого цвета
в НейроГрафике»

Специализация: Инструктор НейроГрафики

Руководитель Пискарев П.М., Ph.D.

Супервизор Воробьева Надежда Валерьевна

дата проверки 27 ноября 2024 г.

Выполнил Демидович Татьяна Викторовна

27 ноября 2024 г.

2024г.

НейроКолор: Энергия жёлтого цвета в НейроГрафике

Демидович Т.В.

Аннотация: В данной статье рассматривается история желтого цвета, а также его влияние на человека. В нейрографике этот цвет часто используется для активации таких когнитивных функций, как: внимание, память, способность к вербальной коммуникации и др. Желтый дает осознанность, вселяет оптимизм и способствует стремлению к познанию мира, вдохновляет на активное действие, направляет наши мысли на поиск решения проблемы, активизирует мыслительную деятельность. Помимо прочего, желтый цвет улучшает настроение и повышает уверенность в себе. Каждый второй специалист НейроГрафики выбирает желтый цвет для своих рисунков.

Ключевые слова: НейроГрафика, НейроКолор, элемент Земля, желтый цвет.

Феномен цвета интересовал людей с древнейших времен, так как человек всегда обладал эстетическим восприятием мира. В наши дни химики, физики, физиологи, психологи, социологи, лингвисты, живописцы, музыканты и ученые других областей продолжают искать ответы на вопрос: как тот или иной цвет влияет на человека. Сегодня к исследованиям присоединилась и нейронаука: «Цвет – это не только материальная оболочка или игра тончайших нюансов освещения, но также – и в особенности – феномен восприятия. Цвет рождается из сочетания следующих трех элементов: источник света, освещаемый объект и человек, наделенный таким сложным воспринимающим аппаратом, одновременно анатомическим, физиологическим и культурным, как связка: глаз-мозг» [6, с. 9].

Желтый – один из древнейших цветов. Его сравнивают с солнцем, медом, воском, лимоном, шафраном, спелыми колосьями. Во многих толковых словарях определение прилагательного «желтый» включает и цвет золота, например в «Словаре современного русского языка»: «имеющий цвет желтка, спелых злаков, золота» [9, стб. 67]. Желтый – был самым популярным

пигментом древнего мира: желтую охру можно было встретить и в наскальной живописи, и в керамике эпохи палеолита. Этот цвет давала земля глинистых пород. В отличие от красного, который тоже встречается в рисунках первобытного человека, охру было легко добывать, и ее накладывали большими пятнами или использовали в качестве фона. К тому же желтый довольно неплохо имитировал золотой цвет: дорогой и сложный для древних технологий¹.

В Древнем Египте желтый воспринимался чем-то вечным, несокрушимым, плотью солнца и порожденных солнцем богов. Желтой краской расписывали стены в гробницах, а в гробнице Тутанхамона, например, и сам саркофаг был покрыт золотыми пластинами. Тела богов и богинь в гробницах расписывали также золотисто-жёлтой краской. Чтобы получить желтый цвет, египтяне использовали состав из глины. Но иногда ради яркости в него добавляли очень токсичный сульфид мышьяка – и тогда эта работа становилась для мастера последней. Похожее отношение к желтому было и в Древней Греции. В Древнем Риме в желтые одежды облачались невесты, шедшие к алтарю, в гардеробе замужних дам того времени это был самый распространенный цвет. Мужчины не носили желтые одежды, иначе их считали женоподобными.

Самая дорогая и престижная жёлтая краска изготавливается на основе шафрана. В некоторых областях Римской империи шафран выращивали на продажу почти в промышленных масштабах. Растение капризное и его требуется очень много, поэтому краска очень дорогая. Шафраном в основном красили ткани для женской одежды и одежды жрецов. Краску подешевле делали из цервы. Цвета получались более устойчивые, но не такие яркие. Чтобы получить простую жёлтую краску, использовали дрок, колючий кустарник. Цвета из него получались тусклые, холодные, скорее желтоватые, чем насыщенно жёлтые. Этими пигментами пользовались не только в период

¹ В данной работе мы будем избегать разговоров о золотом цвете, т.к. в методе, в рамках которого проводится данное исследование, золотой цвет не рекомендуется использовать в виду того, что он не интегрируется в композицию, и, соответственно, не может стать частью единого целого в рисунке.

Римской империи, но и на протяжении всего Средневековья. В средневековой Руси помимо дрока в качестве желтого красителя использовали купальницу, бессмертник, листья березы. Красили не только ткань, но и нитки.

Вплоть до конца Средневековья у желтого цвета была лишь позитивная интерпретация: его использовали в иконописи для нимбов святых и фона – то есть как символ Царства Божия.

В геральдике жёлтый цвет впервые получил собственную символику, не связанную с материальностью. Интересно, что в средневековых литературных произведениях жёлтый рыцарь – двойственный: иногда положительный (король или князь), и тогда это «золотой», а иногда отрицательный (рыцарь-предатель), и тогда это «желтый». «Золото (желтый) – как король металлов, символизировал знатность, могущество и богатство, а также христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие и смирение» [2, с. 134].

В XIV веке начала активно развиваться медицина. По мнению врачей, здоровье и состояние человеческого тела зависело от сочетания 4 стихий – воды, воздуха, земли и огня, а также равновесия между 4 первичными сущностями – жаром, холодом, сухостью и влагой. «В человеческом теле этим четверем сущностям соответствуют четыре телесных «жидкости» (гумора) – кровь (горячая и влажная), флегма (холодная и влажная), жёлтая желчь (горячая и сухая) и чёрная желчь (холодная и сухая). Все болезни вызваны нарушением равновесия между ними, и задача врача в том, чтобы восстановить это равновесие» [6, с. 64]. Восстановить равновесие можно было с помощью лекарств или корректировки режима питания с учетом времени года, климата, образа жизни, характера человека. Считалось, что «в теле каждого человека, если он в добром здравии, преобладает одна из жидкостей, которая в общих чертах определяет его здоровье, его характер и стиль поведения – у сангвиников преобладает кровь, у флегматика лимфа («флегма»), у холерика жёлтая желчь, у меланхолика чёрная желчь. Каждый из темпераментов связан с определённой стихией, и каждому соответствует доминирующий цвет: у сангвиника это красный, у флегматика белый, у

холерика жёлтый, у меланхолика чёрный» [6, с. 65]. Таким образом, жёлтый цвет (жар и сухость), ассоциировался с желчью и темпераментом холерика. В средневековом обществе существовала иерархия темпераментов: на верхней ступени – сангвиники, а на нижней – холерики: необузданные, непредсказуемые, злопамятные и лицемерные.

Жёлтый цвет – не только цвет желчи, но и мочи. Моча – это первое, что изучали врачи, чтобы поставить диагноз, поэтому жёлтый стал ассоциироваться с нечистотами и болезнями. Так, жёлтый стал цветом упадка, засухи и старения. Справедливости ради нужно отметить, что желтый в переводе с греческого значит «желчь», с латинского – «желчь, желчный пузырь» [10, с. 43-44].

В конце Средневековья всё больше пороков начинают ассоциироваться с жёлтым цветом. И самый первый – это зависть. Позже добавились: гнев, ревность, ложь, лицемерие, трусость, обман, бесчестие и даже предательство. Жёлтый становится неискренним, двуличным цветом, цветом обмана и предательства. Цветом предательства нарекает желтый и католическая церковь. Канон приписывает изображать Иуду в светло-желтых одеждах, в противовес образам Святого Петра, которого одевают в золото. Не удивительно, что позже Шекспир скажет устами одного из своих персонажей: «Когда ты будешь создавать ей душу, возьми все краски мира, кроме желтой...» [11]. В это время существовал также обычай красить в жёлтый цвет дома людей, совершивших государственную измену, фальшивомонетчиков или тех, кто подделывал документы. Затем в желтый цвет стали красить дома еретиков, вероотступников, предателей, а также виновных в посягательствах на государя или в нарушении общественного спокойствия.

В отличие от Европы в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии жёлтый цвет был важным и любимым. Он часто встречался в тканях и в интерьере. В Ирландии и в странах африканского континента – это цвет королевской власти. В Древнем Китае этот цвет считался священным. Он символизировал благородство и святость, поэтому носить его дозволялось

только императору и его приближенным. «В религиозно-философских воззрениях Древнего Китая присутствует пятицветная модель мира. Это своеобразная пентограмма, где каждый цвет соотносится с элементом природы: желтый – это земля...» [2, с. 77].

С глубокой древности индийское общество было поделено на касты и варны. Каждой был присвоен свой цвет: вайшьям (торговцы, земледельцы, ремесленники) – желтый. Кришну обычно изображают в жёлтой одежде. Жёлтый в Индии символизировал спокойствие и знание, а также это был цвет, который «обеспечивает миропорядок, поднимает дух и улучшает проницательность». Создатель буддизма Будда Гаутама выбрал цветом своей одежды жёлтый. Это был знак добровольного самоунижения. Вместе с буддизмом жёлтый цвет стал священным и начал нести ценность.

Рубеж XVII и XVIII веков во Франции – эпоха правления Людовика XIV, «короля-Солнца», чьим самым любимым образ был образ лучезарного Аполлона. Чтобы походить на античного бога, король однажды облачился в пачку из золотых лучей, после чего в моду надолго вошли желтые костюмы и платья, которые символизировали золото и богатство. Французский художник Жан Оноре Фрагонар был настоящим фанатом этого цвета: герои его картин почти всегда появляются в шафрановых одеждах. В своих работах он использовал неаполитанский желтый, очень токсичную краску, содержащую свинец, – и невероятно популярную из-за относительной дешевизны. Мода на этот цвет не стихала во Франции на протяжении всего XVIII столетия, поэтому почти все заказные портреты Фрагонар писал в медово-золотистой палитре.

Долгое время Европа никак не может определиться в своем отношении к желтому. С одной стороны, это цвет радости, солнца и хорошего настроения, с другой стороны, это цвет низкосортных изданий и сомнительной литературы. Начиная с середины XIX века, чувственная литература во Франции выходила под яркими желтыми обложками. Желтый цвет всё больше ассоциируется с обманом и предательством в связи с появлением устойчивого

выражения «желтая пресса: ежедневные новости печатали на самой дешевой бумаге канареечного цвета. По всей Европе жёлтый цвет также ассоциируется с людьми, которые по тем или иным причинам оказались за рамками общества. Душевнобольных одевают в жёлтое, психиатрические больницы красят в жёлтый цвет, а в Венгрии и России их так и называют «жёлтые дома». Ужасные условия, в которых содержались обитатели сумасшедших домов, сделали эти учреждения – а также выражение «желтый дом» – печально известными по всей царской России. Кроме того, «желтые билеты» вместо паспортов выдавали женщинам сомнительного поведения. Эти документы имели настолько широкое хождение, что иногда за ними обращались еврейки, чтобы свободно выезжать за пределы черты оседлости – той части территории Российской империи, где заставляли селиться евреев в 1791-1917 годах (8, с. 80).

В XIX веке в Англии произошла промышленная революция, и на рынке появились многочисленные пигменты, в том числе и желтого цвета. Английский художник Уильям Тёрнер всегда отдавал предпочтение жёлтому, за что его не раз высмеивали критики, называвшие его художником, страдающим «желтой лихорадкой». Каждый образ, который он создавал в своих работах, словно окутан золотой пеленой: кажется, что источник света находится внутри самой картины. Тернер изучал теорию цвета Иоганна Гёте, согласно которой каждый оттенок несет в себе определенный эмоциональный заряд: холодные тона передают грустное настроение, а теплые – радостное. Тёрнеру нравилась идея Гете о том, что желтый является синонимом жизненной силы и солнца – этой идее посвящена его картина «Свет и цвет (теория Гете). Утро после потопа».

Василий Кандинский, напротив, совсем не считал желтый прекрасным цветом, хотя и часто использовал желтый кадмий. В своей книге «О духовном в искусстве» Кандинский исследовал ощущения, которые в нем рождал тот или иной цвет. Желтый цвет художник охарактеризовал как припадок бешенства, безумия и помешательства. Использование желтого в картине

он уподоблял резкому звуку трубы или фанфар. Кандинскому хотелось, чтобы его произведения звучали громко, призывали к революции цветом, поэтому для названий своих работ он часто обращался к музыкальной терминологии: «Желтый цвет – типично земной цвет. Желтый цвет не может быть доведен до большой глубины. <...> При сравнении с душевным состоянием человека его можно рассматривать как красочное изображение сумасшествия, не меланхолии или ипохондрии, а припадка бешенства, слепого безумия, буйного помешательства» [4, с. 45].

В 1950-х желтый был большой редкостью в живописи. Художники послевоенного времени предпочитали кроваво-красную палитру и темные оттенки. Марк Ротко был одним из первых, кто смог вернуть картине свет, он рисовал в основном ярко-красным, оранжевым и желтым – цветами базовых человеческих эмоций, как говорил художник. Возможно, поэтому его произведения стали самыми дорогими в истории искусства второй половины XX века. Полотно «Оранжевое, красное, желтое» ушло с торгов Sotheby's за рекордные 86,9 млн долларов. Большинство художников любят жёлтый цвет и часто его используют. «С помощью цвета художник может не только передать основные характеристики объекта, состояние окружающей среды и освещение, но и рассказать о своем эмоциональном состоянии, отношении к миру, себе, изображаемому объекту» [цит. по: 2, с. 46].

Сегодня желтый цвет постепенно возвращается в мир искусства. Датско-исландский художник Олафур Элиассон исследует в своих работах природный свет и его влияние на человека. Его инсталляции воспроизводят природные явления в музейном пространстве – так художник предлагает зрителю переосмыслить восприятие физического мира. Его работа «Комната одного цвета» освещает большое пространство моночастотным желтым. В отличие от обычного белого цвета, в котором есть полный цветовой спектр, в желтой комнате зритель может видеть все объекты лишь черно-белыми. А учитывая, что ничего, кроме света, в этой комнате не было, таким объектом становился сам посетитель. В 2008 году Элиассон представил работу «Желтый

туман»: вдоль 48-метрового фасада здания крупнейшего в Австрии производителя электроэнергии он установил желтые лампы и дым-машины. Каждый вечер туман в желтом цвете поднимался по фасаду до тех пор, пока полностью не покрывал всё здание. Но самой известной работой Элиассона стал «Погодный проект» 2003 года, в которой идея воспроизвести природные явления достигла своего апогея. На этот раз художник захотел установить в музее солнце. Инсталляция состояла из сотен моночастотных ламп в форме полукруга под зеркальным потолком, а зеркала были расположены таким образом, чтобы сформировать образ полного круга, то есть солнца.

Крайне противоречивые значения имеет желтый цвет в зарубежной и русской литературе. Так, в романе «Великий Гэтсби» желтый символизирует богатство и коррупцию, в «Над пропастью во ржи» – невинность и детство. В «Портрете Дориана Грея» желтый сопровождает процесс разложения и развращения. В творчестве русских поэтов XIII-XIX вв. встречается в основном эпитет «золотой», символизирующий удачу, красоту.

У Ф.М. Достоевского желтый цвет приобретает более чем глубокое и психологическое значение, связанное с болезнью, преступлением, социальным неравенством, наказанием и с чувством вины («Преступление и наказание», «Белые ночи», «Идиот» и др.). Практически все действие романа «Преступление и наказание» происходит на желтом фоне: описания героев: Родион Раскольников «...в его воспаленных глазах и в его исхудалом бледно-желтом лице...», Мармеладов «...с отекившим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом...», старуха-процентщица «...на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрепанная и пожелтелая меховая кацавейка...», Катерина Ивановна «Бледно-желтое, иссохшее лицо ее закинулось навзничь назад...», Порфирий Петрович «Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого...», утопленница на мосту «...увидел женщину, высокую, с платком на голове, с желтым, продолговатым, испитым лицом...»; жилища героев и другие помещения: каморка Раскольникова «Это была крошечная клетушка, шагов в

шесть длинной, имевшая самый жалкий вид с своими жёлтенькими пыльными и всюду отставшими от стен обоями...», в эпизоде чтения письма матери герою становится «душно и тесно в этой жёлтой каморке, похожей на шкаф или на сундук...», жёлтая, давящая со всех сторон каморка «от жильцов», похожая не просто на «шкаф» или «сундук» – на «гроб», как скажет мать Раскольникова, комната Сони Мармеладовой «...Сонина комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое... Желтоватые, обшмыганные и истасканные обои почернели по всем углам»; о Соне и ее «непристойной работе»: «...дочь моя в первый раз по желтому билету пошла», «...Софья Семеновна, желтый билет принуждена была получить, и уже вместе с нами по случаю сему не могла оставаться...» [2]. И это лишь малая часть примеров².

Итак, несмотря на всю свою противоречивость на протяжении многих веков, желтый – это самый светлый и самый сияющий из всех цветов. Самая первая ассоциация, которая приходит на ум при мысли о нем – это лучистое солнце. Желтый бодрит, согревает, наполняет оптимизмом. Гете в своем «Учении о цветах» говорит: «Опыт показывает, что желтый цвет производит безусловно теплое впечатление и вызывает благодушное настроение <...> Этот обобщающий теплоту эффект можно живее всего заметить, посмотрев на какую-нибудь местность сквозь желтое стекло, в особенности в серые зимние дни. Радует глаз, расширяется сердце, светло становится на душе; словно непосредственно повеяло на нас теплотой» [1, с. 73].

Психологи утверждают, что желтый цвет рекомендован людям, склонным к ханде. Под воздействием цвета изменяется тонус вегетативной нервной системы. Так, «желтый тонизирует, стимулирует зрение и нервную деятельность, активизирует двигательные центры, вызывает радостное настроение, генерирует энергию мышц. Есть мнение, что созерцание этого цвета способствует снижению кислотности в организме» [2, с. 169].

² Изучение желтого цвета в литературе – отдельная тема для большого нейролитературного исследования. В рамках данной статьи мы лишь обозначили важность значения желтого в произведениях писателей и поэтов.

Итак, почему мы выбрали желтый для своего исследования? Согласно концепции У-Син, которая лежит в основе принципиального алгоритма НейроКолор, и в основе даосизма, зародившегося в Китае в IV веке до н. э., все явления – это результат взаимодействия пяти элементов: огня, дерева, воды, металла и земли. Первый элемент – это Ветер, или Дерево. Он несет в себе движение, развитие, творчество, креативность. Рисуют его светло голубым или зеленым. Второй элемент – Огонь, красный. Это энергия страсти, интереса. Третий элемент – Земля, оранжевый и желтый цвет. Это спокойствие, осознанность, стабильность, знание. Металл, серый, коричневый, – твердость, убежденность, воля, структура. И пятый элемент – Вода, темно-синий и черный цвета, – глубина, мудрость. Считалось, что в эпоху Сюаньюань Хуан-ди Китаем управляла земля – элемент, обозначавшийся желтым цветом. «Даосы очень приземленные и прагматичные люди. Поэтому заземление – обязательная часть даосских практик. Если нет заземления, начинает буйствовать фантазия, энергия уносит людей в облака. Когда человек занимается энергетическими практиками, есть опасность в том, что он не заземляет энергию, не возвращает ее в материализацию» [7, с. 114]. Заземляться, рисуя НейроГрафику, можно в том числе и через архетипирование элемента земля.

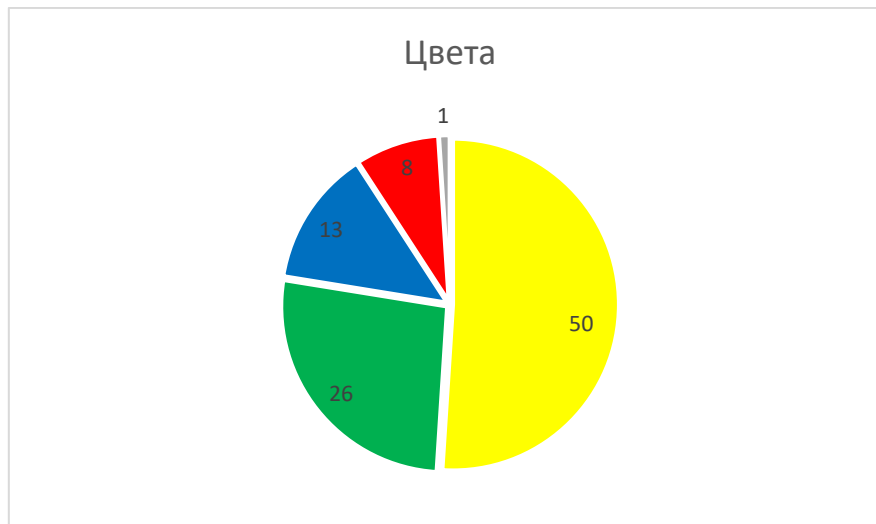
Если внести 5 элементов У-Син в квадрат, то желтый, земля, влажность будет в центре. «С точки зрения практичности нашей идеи, когда мы берем теорию парадигмального анализа, выраженного в квадрантах, то в центр ставим ту проблему, которую сейчас поставил себе человек для решения своей задачи. Это его состояние сомнения, его точка осознания, это земля. Все, что сейчас волнует человека, характеризует его, и является для него центром. Другие элементы здесь представлены для анализа движения и духа с целью реализации проекта» [7, с. 109].

Проведенный автором статьи небольшой опрос в телеграм-канале «Все специалисты НейроГрафики» Института Психологии Творчества³ показал, что

³ Ссылка на канал и опрос: <https://t.me/c/1388402947/16392>.

50 % человек, получивших образование «Специалист НейроГрафики» в ИПТ (всего в голосовании приняли участие 305 человек) на этапе 4.2. Базового Алгоритма – Архитипирование, отдают предпочтение именно желтому цвету.

Ниже мы приводим данные опроса:

- 151 (50%) человек выбрал желтый цвет,
- 80 (26%) человек выбрали зеленый цвет,
- 40 (13%) голосов было отдано синему цвету,
- 24 (8%) человека проголосовали за красный,
- 3 (1%) выбрали серый/коричневый,
- 7 человек (2%) не смогли определиться с выбором.

Также мы попросили опрашиваемых ответить на вопрос: «Что для Вас желтый цвет?» Далее приводим ответы: «цвет солнечной энергии, тепла и света, цвет души», «энергия, свет, яркость, золото», «без него рисунок получатся холодным», «он мне про активацию лучшего решения, энергия, свет, и мне нравится, что работы начинают как будто светиться, от этого усиливаются мои впечатления от работы», «цвет радости, света, позитива, энергии, движения», «свет, тепло, коммуникация», «жизнь и любовь», «радость и драйв», «использую всегда, без него мне скучно, тускло и пасмурно. Желтый для меня – свет, счастье, лето, радость, вера, возможности, жизнь», «цвет Божественной энергии», «свет, яркость, проявленность себя в мир», «цвет очищения, света, освобождения от негатива».

Таким образом, использование цветов в нейрографике помогает более

глубоко понимать и анализировать данные, а также визуально представлять процессы, происходящие в нашем мозге. Цвета помогают создать эмоциональное и психологическое воздействие, что делает нейрографику более наглядной и понятной. Зная, какой цвет какую энергию несет, и что означает, можно усиливать свои нейрографические рисунки. С помощью цвета можно ускорить реализацию темы, усилить, или, наоборот, что-то в текущем вопросе затормозить, ослабить. В этом случае рисование превращается в глубокий разговор с самим собой, со своими ощущениями и чувствами. «Когда мы вводим в картинку цвет, то работаем на уровне элементов. Цвет – это визуальная форма энергии, которая существует вне зависимости от существования человека. Пять элементов – пять видов энергии, которые потом преобразуются в коллективное бессознательное. Из них же состоит весь предметный мир, космос, вселенная» [7, с. 115].

Энергия земли уникальна, на наш взгляд. «Это самый человеческий элемент. Человек – суть земля <...> Любая проблема, которую мы ставим себе, по большому счету это земля, потому что существует только в таком обличье. Там, где нет земли, нет проблем <...> Человек – это земля, и наша проблематика – это земля» [7, с. 141-142]. Земля дает жизнь всему: человеку, воде, растительности. Человеческое тело, ткани, мускулатура – это все элемент земля. «Когда появляется образ земли, появляется сознание. Приходит покой. Земля отвечает за него. Появляются центрированность и вертикаль. А вертикаль означает мышление, прямоходящий человек, духовный рост» [7, с. 145]. Когда человек видит вертикаль, он начинает смотреть вверх, у него появляется идея о восхождении, развитии, росте. Это отличительная черта людей, как вида. И что интересно: чем крепче человек стоит на земле, тем выше он может подняться в своем развитии.

Литература

1. Гёте И.В. Учение о цвете. – М.: АСТ, 2024. – 256 с.

2. Голубева М. Главное в истории цвета. Искусство, мифология и история от первобытных ритуалов до Института цвета Pantone. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 224 с.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] // URL.: <https://dzen.ru/a/Zkn3PdXUvEYfQeUN> (Дата обращения: 21.11.2024).
4. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – М.: АСТ, 2018. – 259 с.
5. Сен-Клер К. Тайная жизнь цвета. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2024. – 320 с.
6. Пастуро М. Желтый. История цвета. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 160 с.
7. Пискарев П.М. Нейрографика 2. Композиция судьбы. – М.: Эксмо, 2023. – 272 с.
8. Симсон П. «Код цвета. Небесный голубой, газетный желтый, королевский фиолетовый и другие оттенки в культурной истории цвета». – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 352 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М. – Л.: Наука, 1950 – 1965. [БАС]
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. проф. Б.А. Ларина. – изд. 2-е стереотип. – М.: Прогресс, 1986–1987.
11. Шекспир У. Зимняя сказка [Электронный ресурс] // URL.: <https://lib.ru/SHAKESPEARE/zimskaz.txt> (Дата обращения: 21.11.2024).